22 → **СЕРГЕЙ РЯБОКОБЫЛКО,**
управляющий партнер Commonwealth Partnership:
— Безусловно, восстановление экономики в 2026–2027 годах будет невозможно без значительного снижения ключевой ставки. Но когда регулятор все-таки снизит ставку, риски для экономики все же останутся, поэтому важно думать о том, как бороться с ними в среднесрочной перспективе.

Снижение ключевой ставки должно стимулировать восстановление внутреннего спроса на товары и услуги. Однако если бизнесу не удастся справиться с растущим спросом и произвести достаточно товаров и услуг в силу дефицита кадров (который пока стоит не так остро, но может усугубиться в будущем), то существует риск повторного разгона инфляции, и тогда устойчивый экономический рост снова может оказаться под вопросом.

Из всех факторов производства (капитал, предпринимательские способности, деньги, люди) наиболее остро стоит именно кадровый вопрос. Таким образом, чтобы российская экономика росла и этот рост был устойчивым, требуется увеличение производительности труда той рабочей силы, которой мы располагаем сейчас. И на руку российской экономике здесь играют глобальные тренды на роботизацию и автоматизацию в ручном труде, а также применение искусственного интеллекта — в труде умственном.

ДЕНИС ЛАКТИОНОВ,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты Ленинградской области:
— Главные драйверы роста — защита инвестиций и доверие к системе. Судебные споры тянутся годами, деньги компаний заморожены. Цифровизация правового поля могла бы разморозить миллиарды. Экономика растет там, где бизнес защищен, а не парализован.

СЕРГЕЙ ЛАТЫШЕВ,
генеральный директор компании «Градостроительные компетенции»:
— Масштабное инфраструктурное строительство было и будет драйвером роста. Надо обратить внимание на огромный потенциал устаревших индустриальных зон, окружающих исторические центры городов. При грамотном редевелопменте заброшенные территории возвращаются в экономику и становятся активным стимулом развития для разных сегментов бизнеса, превращаясь в монофункциональные районы с жилыми кварталами, деловыми центрами и общественными пространствами. В Петербурге мы видим успешные примеры подобного редевелопмента: Новая Голландия, «Севкабель Порт», территории вокруг Обводного канала. Но в городе остается еще большое количество неосвоенных «серых» зон (например, вокруг станции метро «Электросила» с устаревшей советской застройкой). Комплексное развитие таких территорий способствует росту экономики всего региона.

ГУЗЕЛЬ ПРОЦЕНКО,
генеральный директор компании «Альфа-Форекс»:
— Одним из главных драйверов роста российской экономики в ближайшие годы может стать развитие финансовых рынков и расширение линейки инвестиционных инструментов для трейдеров и инвесторов. Речь идет как о классических биржевых и внебиржевых продуктах, так и о более глубокой интеграции финансового сектора с рынком цифровых финансовых активов. Это позволит привлечь в российскую юрисдикцию новых инвесторов и повысить объем внутренних инвестиций в экономику. Дополнительным драйвером станет рост числа частных инвесторов и развитие механизмов привлечения длинных денег в промышленность, инфраструктуру и технологические проекты.

ДМИТРИЙ ГРЕЧУХИН,
генеральный директор АО «Романов»:
— Драйвером роста российской экономики может стать развитие отечественного промышленного производства, особенно в таких стратегически важных сферах, как машиностроение и автомобильная отрасль. Очевидно, устойчивость экономики напрямую зависит от способности страны самостоятельно разрабатывать ключевые технологические решения, производить технику и комплектующие. Санкт-Петербург яркое тому подтверждение. Сегодня здесь фактически заново формируется автомобильный кластер: на площадках бывших европейских автогигантов запускаются новые отечественные проекты. Одним из них стало и наше предприятие, в конце прошлого года мы начали серийное производство тяжелых грузовых автомобилей повышенной проходимости.

ТАРАС СПИВАК,
генеральный директор ГК «КСК»:
— Драйвером роста российской экономики является совокупность факторов: проекты развития, в том числе инновационные, доступное финансирование и поддержка со стороны государства. Например, создание первого отечественного высокоскоростного поезда и высокоскоростной магистрали стало мощным импульсом для экономики и промышленности: развитие новых технологий, материалов и производств, заказ для десятков предприятий и новые рабочие места. В таких амбициозных проектах ключевую роль играют и снижение ключевой ставки ЦБ РФ, и эффективная господдержка, и координация, например, со стороны Минпромторга России и Фонда развития промышленности. Такой подход стимулирует внутренний спрос и формирует новые кластеры компетенций. В результате экономика сможет конкурировать на мировом уровне и обеспечивать технологический суверенитет России.

АЛЕКСАНДР АНДРИАНОВ,
генеральный директор GloraX:
— Главным драйвером роста российской экономики может стать повышение производительности — через инвестиции в технологии, автоматизацию и обновление производственных мощностей. В условиях кадрового дефицита именно эффективность становится ключевым ресурсом роста. Важную роль будут играть отрасли с высоким мультипликативным эффектом: промышленность, логистика, энергетика, IT и строительство. Строительная отрасль в этой логике играет особую роль: она формирует инфраструктуру, городскую среду и напрямую поддерживает инвестиции, занятость и внутренний спрос. При снижении стоимости капитала инвестиции в технологии, инфраструктуру, промышленность и строительство смогут запустить более долгосрочный и устойчивый экономический рост — не только за счет потребления, но и за счет развития производственной базы.

ЕВГЕНИЙ КЛЕЦ,
коммерческий директор резиденции «Реликт»:
— Мы видим главный драйвер в синергии туризма и строительства. Спрос на качественные средства размещения устойчиво превышает предложение. Это ограничивает турпоток, но стимулирует запуск новых проектов. В России лишь около 1% гостиниц относится к категории «пять звезд». Ежегодный ввод номерного фонда держится на уровне 8–10 тыс. номеров, чего недостаточно для покрытия спроса.

ДМИТРИЙ ИСАКОВ,
генеральный директор Lender Invest:
— Доля оплаты труда в ВВП за год выросла с 44 до 48% — это исторический максимум, отбирающий маржу у бизнеса. Ответ на это вызов один: CAPEX в автоматизацию. Плотность роботизации в РФ сегодня составляет 40 единиц на 10 тыс. работников. Цель к 2030 году — более 145, то есть рост в четыре раза за пять лет. Дорогие «руки» заставят экономику покупать капитал. Учитывая динамику к технологическому суверенитету, инвестиционная ставка должна быть сделана на производителей промышленной робототехники, систем ЧПУ, промышленного ПО и интеграторов.

АЛЕКСАНДР КУЛЬГИНСКИЙ,
управляющий партнер IT-Agency:
— На банковских вкладах сейчас сосредоточен рекордный объем средств населения. По мере снижения ключевой ставки доходность депозитов падает, поэтому значительная часть этих денег в ближайшее время начнет искать новое применение: недвижимость, автомобили, техника, фондовый рынок. Если предложение к этому моменту окажется не готово, мы рискуем получить новый виток инфляции, возможно, более жесткий, чем в конце 2024 года. Реальным драйвером роста способны стать опережающие инвестиции и налоговые льготы для отечественного производства: АПК, машиностроения, автопрома, IT. Расширение мощностей абсорбирует потребительский спрос, создаст рабочие места, загрузит подрядчиков, и запустит маховик роста вместо очередного инфляционного цикла.

ЕЛЕНА ТВЕРЕЗОВСКАЯ,
директор логистической компании «Пеленг»:
— Одним из стимулов роста для российской экономики может стать внедрение программ льготного кредитования — это критически важно для развития производства и логистики. В сфере морских грузоперевозок приоритетом выступает обновление и расширение флота под флагом РФ. Для реализации этой задачи необходимы целевые меры господдержки: субсидированные кредиты на покупку судов, налоговые льготы. Это позволит нарастить объемы перевозок внутри страны и укрепить позиции России на международном логистическом рынке.

ВЛАДИМИР КОВАЛЕВ,
основатель компании Ziggurat Development:
— Главный драйвер — это, безусловно, снижение ключевой ставки. Второй — снижение налогового бремени, особенно для малого бизнеса. Важным драйвером я также считаю установление моратория на внесение изменений в денежно-кредитную политику на пять-семь лет. Инвестору невозможно просчитать любой проект в условиях постоянных изменений условий игры.

Кроме того, росту экономики может способствовать ряд реформ, направленных на улучшение жизни рядовых граждан: семейная ипотека, снижение таможенных пошлин на автомобили и другие товары первой необходимости. Важны и реформы в сфере образования и Трудового кодекса. И тут основное — введение персональной ответственности работника перед работодателем, платное высшее образование и отмена ЕГЭ.

НАТАЛЬЯ ФРОЛОВА,
генеральный директор City&Malls PFM:
— Здоровая экономика — это здоровый бизнес, а залог здоровья бизнеса — в стабильности и предсказуемости регуляторной политики. По данным McKinsey, 54% ВВП развитых стран — это малый и средний бизнес. И мы должны стремиться к росту предпринимательской активности, ослабляя барьеры для развития и инвестиций.

Налоги, дополнительные сборы, масса контрольных процедур и другие препятствия больше мешают развитию предпринимательства. Важно предоставить потребителю выбор, и он сам определит, где ему удобно, быстро, вкусно или наоборот. Он сам проголосует рублем. Государство от этого только выиграет, рост бизнеса обеспечит органический рост и доходов государства в виде налогов и сборов.

ИВАН ПОЧИНЩИКОВ,
управляющий партнер IPG:
— Если говорить о драйверах роста российской экономики, то ключевой потенциал сегодня сосредоточен в развитии регионов и формировании точек роста вне крупнейших агломераций. В регионах существует значительный, во многом нераскрытый потенциал, который во многом ограничен не столько локальными факторами, сколько масштабом страны и большими расстояниями, влияющими на структуру спроса.

Спрос в России в высокой степени стратифицирован: проекты, которые востребованы в одном регионе, не всегда масштабируются на всю страну. При этом в ряде территорий, например в Сибири, формируются устойчивые локальные рынки с собственной логикой потребления, где большие расстояния воспринимаются иначе и не являются ограничением для пользователей.

В этих условиях развитие региональной экономики во многом должно опираться на локальные проекты, ориентированные на внутренний спрос. Попытки создавать универсальные решения федерального масштаба сталкиваются с инфраструктурными ограничениями, в том числе в части транспортной доступности.

Дополнительным фактором является специализация регионов. Она не формируется искусственно, а уже сложилась исторически: у каждого региона есть свои сильные стороны и конкурентные преимущества, которые могут и должны становиться основой для дальнейшего экономического роста.

МАКСИМ ЖАБИН,
директор по развитию ГК «Едино»:
— Главный драйвер не отрасль и не одна большая программа. Главные драйверы — доверие людей к своей стране и качество среды, в которой они живут. Жилье, города и инфраструктура разгоняют внутренний спрос и удерживают человеческий капитал в регионах, даже когда государство не вкладывает туда бюджетные ресурсы. Когда житель Нижнего Новгорода или Калининграда видит у себя в городе среду уровня столицы, у него меняется горизонт планирования. Он строит семью, открывает бизнес, вкладывается в детей. Экономика растет не от экспорта, а от внутреннего рынка. Девелопмент здесь не следствие роста, а его условие.

ВАСИЛИЙ СЕЛИВАНОВ,
руководитель холдинга Legenda:
— Экономика — не та резиновая штука, которую можно натянуть на глобус. Она очень конкретная и жесткая. И законы у нее тоже жесткие, их нельзя натянуть. Экономика такая же точная наука, как и математика. В математике дважды два всегда четыре, как бы ни хотелось, чтобы было шесть или семь. И даже нынешняя особенная ситуация, которую мы имеем в стране, не может изменить этого правила: дважды два всегда останется все равно четыре. Поэтому что делать — давно известно, но делается ровно обратное. И когда вследствие становится все хуже и хуже, не надо спрашивать бизнес: «Что делать?» Надо прямо сейчас начинать хоть что-то делать, потому что потом это будет делать не с кем!

СЕРГЕЙ ГРИБАНОВ,
основатель компании INSYTE Electronics:
— Главным драйвером роста станет экспорт технологического суверенитета в страны Глобального Юга. Мы исчерпали потенциал простого импортозамещения. Прямо сейчас российская экономика учится создавать комплексные инфраструктурные продукты. Это независимые энергосистемы, передовые финтех платформы, решения для кибербезопасности и умного агротеха. Развивающиеся страны нуждаются в современных технологиях без политического давления. Наш исторический шанс заключается в переходе от продажи базовых ресурсов к экспорту готовых цифровых и промышленных экосистем. Именно такой подход обеспечит долгосрочный приток капитала. Сейчас мы это видим и этим занимаемся. Это Таиланд, Китай, ОАЭ.

ИГОРЬ ЖИЛЕНКО,
основатель платформы управления связью «Экомобайл»:
— Предприниматели в шутливой форме иногда говорят: «Дайте нам десятую ставку, доллар по 100 и не мешайте — сами все сделаем». Но за этим стоит жесткая экономика. Здесь два разных механизма. Первый — сбережения. Когда доходность депозитов станет ниже маржинальности реального бизнеса хотя бы в полтора раза, деньги вкладчиков начнут перетекать из банков в живые проекты. Людям станет интереснее инвестировать в бизнес, чем держать средства на вкладах. Второй — кредиты. Бизнес сможет активно брать займы, когда ставка по кредитам окажется ниже доходности самого бизнеса. Пока ключевая ставка выше реальной маржинальности малого и среднего бизнеса, кредиты не работают как драйвер роста. Как только ставка опустится хотя бы до 12%, заработают оба канала: и инвестиции от вкладчиков, и доступные кредиты. Это и даст бизнесу возможность нормально развиваться без постоянной оглядки на стоимость фондирования. → 32